© 1997 г., ЭО, № 3

А.С. Балезин

«КОРОЛЕВА ДОЖДЯ» И ХРИСТИАНСКИЙ БОГ

Период колониализма на Африканском континенте – период сосуществования европейской и африканской культур, которые по понятным причинам не могли вступить в равноправный диалог. Африканисты говорят о колониальном обществе как об особом типе социального и культурного развития народов континента и подразумевают, что этот тип общества существует там до сих пор[1].

Южная Африка представляет собой особый тип многорасового колониального общества, в котором процесс взаимодействия европейской и американской культур имел некоторое своеобразие. В январе – апреле 1995 г. во время моего пребывания в ЮАР мне довелось познакомиться с одним из проявлений этого процесса – вестернизированной «королевой дождя» – правительницей народа лобеду Муджаджи V.

Трансформация так называемых традиционных африканских правителей в условиях колониализма – сюжет не новый для отечественных африканистов[2]. Мне и самому приходилось писать об этом на материале Восточной Африки[3]. Однако в этих работах речь шла в основном об изменении политической и социальной роли традиционных носителей власти в новых условиях. В моей встрече с Ее Величеством Муджаджи V меня поразило нечто другое – вестернизация ее быта и образа мысли. Муджаджи V – первая в истории народа лобеду «королева дождя», которая отказывается вызывать дождь!

Расскажу, однако, все по порядку. Итак, лобеду – народ из группы северных сото, одной из подгрупп банту Южной Африки. Свое происхождение правящая династия лобеду ведет, правда, опосредованно от правителей Мономотапы – государства на юго-востоке Африки, расцвет которого приходился на XV–XVI вв.[4]

Лобеду живут на севере Трансвааля, в живописных долинах и предгорьях Драконовых гор. Это жаркая, богатая растительностью часть Южной Африки. С 1979 г. здесь создан Национальный заповедник Муджаджи, главным образом для охраны уникальных реликтовых пальм. Посетители заповедника могут любоваться круглыми хижинами лобеду с островерхой соломенной крышей разных оттенков – от светло-кремового до темно-коричневого, раскинувшимися живописными группами на фоне буйной зелени. В особой постройке в заповеднике – «доме информации» – рассказывают и о лобеду, и об их «королевах», показывают копию парадного одеяния «королевы», но не ее портрет; лицезреть «королеву» строжайше запрещено даже ее подданным.

Согласно устной исторической традиции лобеду, правители народа розви, потомки властителей Мономотапы, пришли к ним с севера и, установив свою власть, насадили новые обычаи, в частности обычай обрезания. Около 1800 г., когда умер последний в правящем роду мужчина, лобеду стала править женщина, получившая титул «королева дождя». С тех пор титул правителя передается по женской линии. Однако в социальном плане, как отмечают этнографы, «королева» выступала как лицо мужского пола и даже «женилась» на женщинах, которые жили потом с ее родственниками-мужчинами. Наследовала престол старшая дочь «главной жены» «королевы». Специалисты подчеркивают, что такая форма правления у южных банту является исключением[5].

Есть сведения, что у лобеду существовал обычай ритуального убийства правительницы, когда она становилась слабой и немощной[6]. После смерти правительницы все огни в ее стране должны были погаснуть, их тушили с помощью специального снадобья – муфуго, которое раздавалось из «королевского» крааля. Для нового разжигания огня нужно было уплатить налог новой «королеве». Это означает,

по мнению специалистов, что правительница лобеду являлась и обладательницей огня[7].

Со смертью правительниц была связана их важнейшая ритуальная функция – вызывание дождя. В качестве снадобий для этой церемонии использовались части останков умершей «королевы». Вот как описывалось приготовление такого снадобья в 1931 г.: «После смерти королевы, сведения о чем хранились в секрете в течение года, ее тело каждый день обмывалось, и смывающаяся грязь сбрасывалась в специально устроенную в земле емкость. Так делалось до тех пор, пока не сходила вся кожа, и лишь после этого тело сжигалось»[8]. Затем снадобье помещалось в специальные сосуды и использовалось в церемонии вызывания дождя.

Сам процесс вызывания дождя был универсальным для многих народов региона. Практически повсеместно вызывал его именно «вождь». Считалось, что вызывающий дождь обращается к духам предков, которые собственно и вызывают осадки. Особенностью лобеду было то, что таким «вождем», вызывающим дождь, являлась женщина. Видимо, поэтому некоторые соседние народы обращались к «королеве дождя» с просьбой вызвать осадки и на их земли, будучи убежденными в том, что она обладает большим могуществом, чем их собственные «вызыватели» дождя мужского пола[9].

Интересно, что универсальным средством платежа, будь то дань, оплата услуг или что-нибудь другое, у лобеду издавна было местное пиво[10]. В конце XIX в., однако, дань пришлось платить самим лобеду – в пользу правительства бурской Южно-Африканской Республики (Трансвааля)[11].

В 1970–1980-е годы власть «королев дождя» признавалась правительствами ЮАС/ЮАР. В годы, когда земли лобеду были включены в бантустан, Муджаджи III – бабушка нынешней правительницы – выкупила большое количество земель у белых фермеров, обложив каждого из своих подданных-мужчин дополнительным единовременным налогом в 12 рандов (6 английских фунтов по тогдашнему курсу), и стала таким образом еще богаче.

Как отмечалось выше, никому не позволено видеть «королеву дождя». Мне же выпала уникальная возможность не только видеть ее, но и говорить с ней. Произошло это потому, что друзья «королевы» – пожилая супружеская пара местных фермеров (этнических англичан), у которых я жил, пользуется ее дружбой и имеет разрешение несколько раз в год приводить к «королеве» других чужеземцев.

И вот в жаркий февральский день – разгар местного лета – мы посетили королевский крааль – средоточие политической жизни народа лобеду. Это группа построек самого разнообразного характера и архитектуры, обнесенных внушительной изгородью. К ней примыкает строение современного вида – здание администрации «королевы», ибо она управляет с помощью правительства и даже имеет свою полицию. Ближайшие советники ее – 12 старейшин-министров, у каждого из которых свой участок работы.

В жизни лобеду большую роль играет примыкающая к «королевскому» краалю священная поляна – место, где проходят вечевые собрания, на которых может незримо присутствовать и «королева» (из-за специальной плотной занавески она произносит в случае надобности свое веское слово).

Нынешняя хозяйка крааля Муджаджи V вступила на престол в 1982 г. Она принимает нас, одетая в повседневные традиционные одежды – многоцветные поясную и плечевую накидки и тюрбан. Первое впечатление – разочарование: она выглядит точно так, как большинство служанок в богатых южноафриканских домах, – полная женщина неопределенного возраста. Но с первых слов становится ясно, что впечатление это обманчиво: «королеву» окружает определенная царственная аура, сказывающаяся в ее манере говорить и держаться.

Она приглашает нас в хижину для приемов, усаживается на пол напротив нас и ведет беседу. По протоколу беседа ведется через переводчика, в роли которого выступает племянник «королевы» Виктор – важное лицо в администрации лобеду. Беседа протекает в форме обмена любезностями и прочими вполне протокольными фразами.

Кстати, интересная протокольная особенность: согласно английскому праву, титул «Ее Величество» принадлежит только английской королеве, признанным британской короной в ее африканских владениях местным монархам присваивался титул «высочество». Поэтому знакомые англичане, сопровождающие меня, называют «королеву дождя» «Ваше Высочество», ее племянник-переводчик и я – «Ваше Величество».

Знакомые «королевы» представляют меня ей. Впервые в жизни я произношу короткий монолог перед «королевской» особой. Я продумал его заранее и довольно связно поведал о том, что приехал из далекой страны, где сейчас все покрыто снегом, что лететь на большом самолете оттуда более 12 часов и что я счастлив видеть «королеву». Затем я позволил себе задать вопрос: «Ваше Величество, что передать от вас моему народу?». Ответ был таков: «Передайте, что нам нужна помощь. Всякая помощь. Много помощи». (Этот ответ, замечу, шаблонен для современных, а не традиционных африканских лидеров.)

В конце беседы нам разрешено сфотографироваться с «королевой» и осмотреть крааль. Виктор показывает нам символ «королевской» власти – барабаны, священное дерево, а также спальную хижину «королевы», круглую по форме и совсем небольшую. Все это расположено в нижней части крааля.

Контрапунктом этих святынь лобеду выступает стоящий на самом высоком месте крааля новый дом. В то время, когда мы гостили у «королевы», вид у дома был нежилой, в нем еще велись отделочные работы. Однако без труда можно было определить, что это абсолютно европейское строение и по внешнему облику, и по внутренней планировке. «Королева» собиралась переехать туда в ближайшее время.

Перемены коснулись и святая святых лобеду – хижины приемов. В ней стоят телевизор, радиоприемник, видеомагнитофон. В самый разгар нашей беседы вдруг звонит телефон, и «королева» несколько минут оживленно беседует с кем-то на своем языке.

Однако это не главное. Перемены затронули и более существенные традиционные ритуалы и функции «королевы». Мне рассказали, что она нарушает запрет и показывает свой лик подданным. Обожая супермаркеты, она время от времени ездит в один из них на своей «Тойоте-Кроссиде». В пути следования ее лицо скрыто за занавеской, но в супермаркете «королева» не застрахована от того, что кто-то из подданных увидит ее.

Но и это не главное. Муджаджи V – первая из «королев дождя» христианка. И когда к ней обращаются за исполнением ее важнейшей традиционной функции – вызывания дождя – она отказывается. И говорит при этом: «Дождь – дело Божье, он пойдет, если это будет угодно Богу».

В этой связи интересно отметить, что еще совсем недавно – в 1950-е годы – этнографы указывали на слабую распространенность христианства среди лобеду в отличие от их соседей[12]. Ныне же христианская религия затронула самую сердцевину народа, воплощение его здоровья и процветания, связующее звено с духами предков – правительницу. Правда, этнографы упоминают, что скорее всего в понимании лобеду, как и соседних народов, дождь давало традиционное универсальное небесное божество, а не духи предков, которые являлись лишь посредниками в вызывании осадков[13]. Таким образом, в сознании «королевы дождя» произошла замена традиционного небесного божества Кхутсоане – создателя всего сущего[14] на Иисуса Христа. Духи предков в этом случае, естественно, не могут выполнять функции посредников.

Интересная метаморфоза произошла и с обычаем приношения даров «королеве». По традиции, подношения делались ей теми, кто хотел получить от нее столь желанный и жизненно необходимый дождь. Ныне дары следует поднести за сам исключительный шанс видеть Муджаджи V и говорить с ней. Можно представить себе, как я пожалел, что у меня не оставалось московских сувениров для «королевы». Однако моя предусмотрительная хозяйка захватила с собой набор тарелок. С вручения подарка и началась наша беседа, причем Ее Величество тут же развернула сверток,

посмотрела на его содержимое, показала всем своим видом удовлетворение и лишь затем приступила к беседе.

В связи с этим вспоминается статья Натали Земон-Дэвис в «Одиссее». «Некоторые процессы и представления, – пишет она, не только живут длительное время, но и обладают выраженной тенденцией к возрождению в новых исторических условиях...»[15]. Еще более важной и актуальной для сегодняшней Африки представляется мысль автора о том, что не следует делить исторические процессы и представления на категории: «устаревшие», «отжившие», «прогрессивные» и др.[16] В самом деле, к какой категории отнести отказ «королевы дождя» вызывать дождь и ее обращение к христианскому Богу?

А куда отнести другое, на мой взгляд, не менее интересное явление – то, что факт этот не нравится носителям «западной цивилизации» в Южной Африке и не афишируется ими? В самом деле, в вышедшей в 1994 г. в Кейптауне популярной книге Р. Марша «Нераскрытые тайны Юга Африки» (большой формат, прекрасные цветные иллюстрации) утверждается, что Муджаджи и до сих пор вызывает дождь и что за этим к ней бращаются ныне даже европейцы-фермеры из близлежащих местностей[17]. Этот пассаж выглядит тем более странным, что именно «европейцы-фермеры из ближайших местностей» и рассказали мне о том, что «королева» отказывается вызывать дождь и ссылается при этом на христианского Бога.

В самом деле, процесс встречи культур в Африке нельзя, видимо, свести к эволюции африканцев от «отжившего» к «прогрессивному». Колониальное общество – весьма сложное историческое явление, культурные процессы в нем были и остаются многоплановыми и ждут своих исследователей – как на конкретно-историческом, так и на теоретическом уровне.

Примечания

[1]См., например: Колониальное общество Тропической Африки: взаимодействие цивилизаций? / Под ред. А.С. Балезина, И.И. Филатовой. М., 1993.

[2]См.: *Зотова Ю.Н.* Традиционные политические институты Нигерии. М., 1979; *Бочаров В.В.* Власть. Традиции. Управление. (Попытка этноисторического анализа политических культур современных государств Тропической Африки). М., 1992; *Кочакова Н.Б.* Традиционные институты власти и управления (по материалам Нигерии и Западной Африки). М., 1993 и др.

[3]*Балезин А.С.* Африканские правители и вожди в Уганде. 1862–1962. Эволюция традиционных властей в условиях колониализма. М., 1986; *его же.* Традиционные власти и колониальные вожди в Восточной Африке (к вопросу о терминологии и типологии) // Сов. этнография. 1987. № 3. С. 35–44.

[4]*Parsons N.* A New History of Southern Africa. L., 1993. P. 30–31, 40.

[5]The Bantu-Speaking Tribes of South Africa. An Ethnographical Survey. L., 1966. P. 175.

[6]*Petersson O.* Chiefs and Gods. Religious and Social Elements in the South Eastern Bantu Kingship. Lund, 1953. P. 299.

[7]*Petersson O.* Op. cit. P. 336.

[8]*Krige E.J.* Agricultural Ceremonies and Practices of the BaLobedu // Bantu Studies. 1931. V. 6. P. 208. Цит. по: The Bantu-Speaking Tribes of South Africa. Op. cit. P. 266.

[9]*Parsons N.* Op. cit. P. 40.

[10]The Bantu-Speaking Tribes of South Africa. P. 133.

[11]*Parsons N.* Op. cit. P. 176.

[12]*Petersson O.* Op. cit. P. 203–204.

[13]The Bantu-Speaking Tribes of South Africa. P. 268.

[14]*Petersson O.* Op. cit. P. 203.

[15]*Дэвис Н.З.* Дары, рынок и исторические перемены // Одиссей. 1992. М., 1994. С. 201.

[16]Там же.

[17]*Marsh R.* Unsolved Mysteries of Southern Africa. Cape Town, 1994. P. 63.

A.S. B a l e z i n. «Queen of rain» and the Christian God

The interaction of African and European cultures in South Africa often brought to life rather peculiar phenomena. One of the examples is a cult of the «queen of rain» – the governor of Lobedu.